

Е.В. Зорина

ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается один из аспектов трансформации современной семьи — снижение уровня рождаемости и его причины. Эта тенденция характерна и для России, и для развитых стран и наблюдается с середины 1960-х гг. Демографическая проблема актуальна для России и в связи с ослаблением воспитательной функции семьи. В целях повышения уровня рождаемости и укрепления семьи на государственном уровне вырабатываются и реализуются мероприятия в области экономики, права, занятости, образования, воспитания, обеспечения жильем и др.

Введение

Программа приоритетных национальных проектов была сформулирована президентом России В. Путиным 5 сентября 2005 г. в обращении к правительству, парламенту и руководителям регионов страны. Национальные проекты — это программа роста «человеческого капитала» в России, которая реализуется с 2006 г. В качестве приоритетных направлений были выделены здравоохранение, образование, жилье и сельское хозяйство. 21 октября 2005 г. Указом Президента № 1226 был образован Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов, а 13 июля 2006 г. Указом Президента № 698 он был переименован в Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Таким образом, задачами Совета стали также подготовка предложений по разработке приоритетных национальных проектов, выработка основных направлений демографической политики, включая государственную поддержку семьи, материнства и детства, а также по определению мер, направленных на их реализацию. В 2006 г. ряд политиков и СМИ называли меры по улучшению демографической ситуации «новым национальным проектом».

Отмечая негативные явления в сфере семьи как социального института (в особенности рост числа детей — социальных сирот), Президент сделал акцент именно на демографической политике, подчеркнув, что все национальные проекты оказывают непосредственное влияние на демографическую ситуацию (Стенографический отчет 2007). Вместе с тем, чтобы политика, адресованная семье, была эффективной, необходимо понять, что представляет собой современная семья. Так, современная семья — это семья, состоящая из двух работников. Тенденция последних лет — увеличение числа семей, где женщина одна воспитывает ребенка (Ловцова 2005: 98). С другой стороны, современная женщина имеет образование, работает, и ее интересы только частично находятся в сфере семьи. Демографическая политика должна быть выстроена так, чтобы помочь женщине сочетать новые интересы с материнством. Таким образом, речь должна идти о семейно-демографической политике.

Семейная политика в современном обществе

Государственная семейная политика регулирует отношения между семьей как особой социальной группой общества и государством, а также между индивидами внутри семьи по поводу реализации функций семьи.

В научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, выделяются следующие виды социальной политики, тесно связанные друг с другом:

1. Семейная политика — это политика, направленная на формирование благоприятной политической, социокультурной и экономической среды для жизнедеятельности семьи, реализации ее основных социальных функций, на гармонизацию внутрисемейных отношений, взаимоотношений семьи, индивида и государства, на обеспечение необходимых условий развития института семьи как основы стабильности политической системы общества (Климантова 2004: 21).

2. Гендерная политика регулирует отношения между социально-демографическими группами мужчин и женщин во всех областях их жизнедеятельности, включая семейные отношения, по поводу обеспечения равных прав и возможностей для их реализации мужчинами и женщинами.

3. Демографическая политика реализует отношения между социально-демографическими группами населения по поводу естественного и механического движения населения. Она направлена на достижение желательного для общества типа воспроизводства населения через создание условий для оптимизации рождаемости, смертности, брачности, разводимости и миграции. Демографическая политика выделена по иному основанию, чем семейная: а именно, по основной функции (воспроизводство населения), а не по объекту (семья). Выделение демографической политики как самостоятельной области социальной политики помогает обществу осознать круг проблем, связанных с его демографическим функционированием. Демографическая политика призвана воздействовать на демографическую функцию семьи на основе всестороннего учета интересов и потребностей семьи.

4. Политика в отношении детей («детская политика») регулирует вопросы создания наиболее благоприятных условий для рождения и социализации детей, обеспечения их прав и свобод в семье и обществе на основе приоритета семейного воспитания детей.

Большинство норм государственной семейной политики связано с рождением и воспитанием детей. В этом смысле семейная и детская политики пересекаются в семье и тесно связаны друг с другом. Государственная семейная политика, в основном, адресована семье с детьми. И разделить семейную и детскую политики наиболее сложно и теоретически, и практически.

Изучение последних тенденций, связанных с институтом семьи, обнаруживает следующую картину. Суммарный коэффициент рождаемости сегодня составляет 1,3–1,4 детей, в то время как только для простого замещения поколений необходимо иметь в среднем 2,6 детей на эффективный брак (эффективный, естественно, с точки зрения воспроизводства населения). Это означает, что как минимум половина брачных пар должна родить не менее трех детей (Антонов 2000: 98; Девятым ежегодным демографический доклад; Особенности российской рождаемости). Начиная с 1992 г. смертность в России превышает рождаемость. При этом нормой для подавляющего большинства российских семей уже давно является малодетная форма репродуктивного поведения, при том что, по мнению многих демографов, имен-

но низкую рождаемость, а не высокую смертность следует считать основной причиной развития депопуляции. Только недавно проблема высокого уровня смертности стала широко обсуждаться и учеными, и общественностью и была осознана как не менее важная причина депопуляции. В этой связи выделяются проблемы снижения продолжительности жизни мужчин, высокий уровень производственного травматизма, высокий уровень потребления алкоголя и наркотиков (Халтурина 2006; Коротаев 2006).

Вместе с тем отмеченные тенденции низкой рождаемости/сверхвысокой смертности сопровождаются в России ослаблением воспитательной функции самого института семьи. Растет число родителей, не исполняющих должным образом свои обязанности по содержанию и воспитанию детей, о чем свидетельствуют следующие данные:

- мерам административного воздействия за невыполнение своих обязанностей по воспитанию детей в 2004 г. подвергнуты 392 тыс. родителей (в 2001 г. — 253 тыс., в 2000 г. — 248 тыс., в 1999 г. — 237,8 тыс. чел.);

- в суды направлено 36 тыс. материалов для решения вопроса о лишении родительских прав (в 2000 г. — 33 тыс., в 1999 г. — 30,4 тыс. чел.);

- увеличилось число родителей, привлеченных к уголовной ответственности за неисполнение своих обязанностей (в 2001 г. — 2,7 тыс., в 2000 г. — 2,5 тыс. чел.);

- в течение 2003–2004 гг. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжала увеличиваться и к концу 2004 г. составила 734,1 тыс. человек, что на 1,8% выше, чем в 2003 г. Безнадзорность детей продолжает оставаться одной из наиболее тревожных характеристик современного российского общества. Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей.

- в 2004 г. зарегистрирован рост подростковой преступности в 53 регионах РФ, в целом число несовершеннолетних участников преступных деяний возросло в сравнении с 2002 г. на 8,2%. Всего за отдельные виды преступлений в 2004 г. осуждено 97 506 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет.

- действующая сеть учреждений органов социальной защиты населения позволила оказать экстренную помощь 144 тыс. несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. При наличии общей тенденции проблема детской беспризорности особенно остро стоит в крупных городах страны (Гордеева 2004: 40; Карелова 2001: 9–10; Тростанецкая 2006).

Снижение рождаемости и тенденции развития современной семьи

Вероятно, существует связь между падением рождаемости в России в 1990-е г. и проводившимися в это время экономическими и политическими реформами. Но эту связь едва ли следует упрощать, видя в переходе к очень низкой рождаемости доказательство «неправильности» реформ и, как следствие, экономического кризиса, деградации условий жизни и т.д. По существу, был лишь повторен тот путь, который многие страны Западной Европы проделали несколько раньше и почти с такой же скоростью, в отсутствие каких бы то ни было потрясений и даже в периоды процветания (Вишневский 2005).

Не менее вероятно влияние на снижение рождаемости в 1990-х г. демографического спада середины 1960-х — 1970-х гг. В послевоенный период рождаемость в России быстро падала, опустившись ниже уровня простого замещения поколений еще в 1964 г., т.е. даже раньше, чем в большинстве

развитых стран (Урланис 1974). Нетто-коэффициент воспроизводства населения с тех пор остается ниже единицы, за исключением короткого периода 1986–1988 гг. Переход от естественного прироста к естественной убыли населения наступил в 1992 г. Так как естественный прирост населения был основным источником его общего роста, то сразу же началось сокращение населения России (Вишневский 2004: 7, 15).

В Послании Федеральному Собранию РФ 10 мая 2006 г. В. В. Путин отметил ключевые моменты демографической политики: снижение смертности, эффективная миграционная политика и повышение рождаемости (Послание 2006).

Необходимо заметить, что все специалисты, занимающиеся исследованием современной семьи, отмечают сложные и значительные изменения, происходящие в семейных отношениях. Только одни предпочитают говорить о кризисе семьи (А.И. Антонов, В.М. Медков, С.А. Сорокин и др.), а другие полагают, что она сохраняется в модернизированном виде (А.Г. Вишневский, С.И. Голод и др.).

О трансформации и модернизации семьи свидетельствует и феномен, который сложнее зафиксировать, опираясь на данные статистики, — это повсеместно идущий процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, представлений о содержании семейных ролей. На Западе этому способствовало распространение ценностей индивидуализма, доминирование рациональных регуляторов поведения над нормативными. Характерной чертой эпохи индустриализации западных обществ был распад родственных связей, нуклеаризация семьи и снижение рождаемости. В постиндустриальный период продолжают существовать трансформации внутри нуклеарной семьи. В первую очередь это выражается в либерализации и эгалитаризации взглядов супругов.

Рост внебрачных рождений, с одной стороны, и фактических супружеских союзов, с другой, означает тенденцию разделения институтов брака и семьи. Это находит выражение в увеличении числа разводов и нестабильных браков, распространении внебрачного сожительства во всех возрастных когортах, росте числа повторных браков, сокращении числа пожизненных браков и др. Отмеченная тенденция теперь характерна для России и давно уже наблюдается на Западе. В то же время необходимо подчеркнуть, что в нынешних российских условиях сама по себе роль института брака возрастает, и в первую очередь в регулировании отношений собственности и наследования, что также традиционно для Запады и является новым для России. Вероятно, поэтому происходит постепенное снижение показателей брачности, в том числе и вследствие более рационального и ответственного отношения молодежи к решению создать семью (Гурко 1995: 95–96).

В Германии проблема сокращения населения долгое время и учеными, и общественностью не обсуждалась и, тем самым, вытеснялась на задний план. При этом происходящие демографические изменения были очевидны уже давно. Под давлением все нарастающих проблем у общественности недавно появилось осознание последствий критической ситуации с рождаемостью, но без понимания демографических взаимосвязей. По данным исследования фонда Бертельсманна о демографических изменениях, проведенного весной 2003 г. среди граждан Германии, половина жителей (52%) никогда не слышали о термине «демографические изменения» (среди них больше всего молодежи и людей, имеющих среднее образование). 7% опро-

шенных объяснили его неправильно. В группе тех, кто не очень точно знал о процессе старения и сокращения населения (около 1/3), 21% указали на недостаток информации в СМИ и политике (Wingen 2004).

Действительная оценка динамики рождаемости в Германии была в недавнем прошлом под некоторым запретом. В официальных сообщениях использовались формулировки «относительно низкий уровень рождаемости» и т.п. Только недавно основная тенденция демографического развития стала описываться с указанием на слишком низкий уровень рождаемости, например, в проекте нового демографического прогноза, подготовленного государственным статистическим управлением в июне 2003 г.

Если после Второй мировой войны в Западной Германии наблюдался рост рождаемости (1955–1964), то начиная с 1965 г. уровень рождаемости стал падать, и в течение 10 лет количество детей на одну женщину снизилось с 2,5 до 1,4 и с тех пор остается практически неизменным. Одновременно стало уменьшаться количество многодетных семей, а с начала 1980-х гг. возросло количество бездетных женщин. В результате исследования, проведенного в 1995 г. в землях бывшей Западной Германии среди женщин, рожденных в 1960 г., были получены следующие данные: 23,3% не имели детей, 21,6% имели одного ребенка, 37,4% женщин имели двух детей, 17,8% имели трех и более детей. При оценке результатов следует учесть, что исследование проводилось среди 35-летних женщин, которые в большинстве случаев в данном возрасте уже имели желаемое количество детей, но могли родить еще. Существуют прогнозы, что 1/3 женщин, родившихся в Германии после 1960 г., останутся бездетными (Geißler 2002: 404; Hradil 2004: 106–107).

В Восточной Германии уровень рождаемости также снижался с 1960-х гг., и только в середине 1970-х гг. благодаря проведению последовательной демографической и семейной политики его удалось ненадолго повысить. И хотя, в отличие от Западной Германии, более 90% женщин в Восточных землях имели хотя бы одного ребенка, стало уменьшаться общее количество детей.

После объединения Германии в новых землях появились следующие демографические тенденции:

- рост числа бездетных семей,
- дальнейшее сокращение многодетных семей,
- рост числа семей с одним ребенком и др.

Хотя чрезвычайно сильное падение рождаемости в переходный период (суммарный коэффициент рождаемости уменьшился вдвое с 1,6 в 1989 г. до 0,8 в 1993–1994 гг.) в новых землях прекратилось, уровень рождаемости в 2000 г. составил 1,1 и остался ниже уровня рождаемости в старых землях (Geißler 2002: 405). При этом, как отмечают немецкие исследователи (Wingen, Swietly), в Германии до сих пор нет действительно серьезной, обширной семейно-демографической политики, которая бы влияла на рождаемость как центральный определяющий фактор будущего развития общества.

Среди основных причин падения рождаемости называются:

1. Функциональные и структурные изменения семьи. Помощь детей по хозяйству и уход за престарелыми и больными родителями ранее являлись мотивами для рождения детей. Сокращение числа семейных предприятий и сильное развитие общественных и государственных учреждений по уходу за больными и престарелыми людьми уменьшило «экономическое» значение детей для родителей.

2. Эмансипация и трудовая занятость женщин.

3. Ориентация на потребление и потребительский стиль жизни. Дети требуют затрат на воспитание, что ограничивает свободу действий родителей, в особенности матерей, во времени и пространстве.

4. «Структурная беспощадность» к семье (Kaufmann 1995). Общественные структуры при усиливающейся специализации и рационализации приспособляются исключительно к потребностям взрослых, а по отношению к специфическим потребностям детей преобладает более или менее равнодушное отношение. Дети при этом не отвергаются, но семье с детьми не хватает общественного признания и материальной поддержки. Более того, структурные условия создали такие преимущества конкуренции, которые не предполагают родительской ответственности.

5. Боязнь долгосрочных вложений. Дети уменьшают возможности родителей на свободу выбора действий в индивидуализированном обществе.

6. Рост эмоциональности супружеских отношений. Структурные изменения семьи и форм совместной жизни привели к тому, что отношения между партнерами стали более эмоциональными. Тесные отношения в паре могут быть важнее детей, которые воспринимаются как обуза, помеха и конкуренты.

7. Возрастающее принятие бездетности и бездетной семьи в обществе.

8. Возросшие требования к роли родителей, к уровню воспитания детей.

9. Рационализация и планирование семьи.

10. Неблагоприятное экономическое положение, неустойчивая занятость и безработица (Geißler 2002: 57–59).

Основные направления поддержки семьи в России и Германии

Среди мероприятий по поднятию уровня рождаемости и укреплению семьи российскими и немецкими исследователями выделяется несколько основных направлений и актуальных семейно-политических положений решения проблемы:

1) Внутрисемейные структуры отношений и личные отношения и обязательства партнеров. Необходимо уделить внимание личным представлениям, опыту и целям пар относительно оформления их отношений и актуальной жизненной ситуации. Именно эти факторы микроуровня в развитии семей оказываются решающими для макроуровня. Здесь необходимо создание учреждений социальной защиты, которые бы оказывали соответствующую помощь, а также проводили обучение.

Мужчину и женщину необходимо рассматривать не только в роли партнеров, но и в роли родителей. Для партнерского отношения родителей аспект фактического равноправия является особенно важной величиной. Гендерное равноправие зависит от частных и общественных интересов и связанных с ними личных требований и социальных ожиданий.

2) В поле отношений семьи и общества, общества и общественных подсистем отношения семьи и занятости особенно актуальны. Семейная политика должна включать в себя трудовые аспекты, принимая во внимание не только женщину как мать, но и мужчину как отца. Отдельного сотрудника, который решил стать родителем, нужно видеть в его «двойных обязательствах» по отношению к предпрятию и семье.

3) Экономический (материальный) аспект. Хотя в определенных социальных слоях при достаточной экономической защите семей этот фактор не яв-

ляется единственным и решающим для репродуктивного поведения, он имеет существенное значение как фактор надежности. Обеспечение соответствующего семьям дохода не потеряло актуальности. Радикальная коррекция структур рыночного распределения доходов должна быть последовательно направлена на обеспечение соответствующего семьям дохода в трех направлениях:

1. Обеспечение справедливого налогообложения и, особенно, адекватная оценка отдельных факторов издержек (освобождение от уплаты налогов в определенных областях воспитания и образования детей);

2. Обеспечение потребительской справедливости, уравнивание дополнительных расходов на детей в семьях с детьми по сравнению с бездетными семьями (различных видов пособия на детей);

3. Обеспечение уравнивания семейных эффектов. Необходимо признавать элементарные услуги семей для общества (положительно оцениваемые внешние эффекты в создании «человеческого капитала» общества). Коллективной пользе от этих семейных услуг противостоит значительно уменьшенная индивидуальная польза. Это означает, что в последнее время явно снизился стимул для родителей делать инвестиции в воспитание детей и тем самым в «человеческий капитал». Результатом является расхождение индивидуальной и коллективной рациональности, что отражается на репродуктивном поведении индивидов.

Дополнить комплекс мер по стимулированию рождаемости может система кредитов для молодой семьи с детьми в целях приобретения собственности, предусматривающей беспроцентное погашение полученных сумм, при достижении определенных событий семейного цикла. Кроме того, существенную роль могло бы сыграть введение различных налоговых льгот для многодетных семей в зависимости от числа детей и упрощение схемы предоставления жилья. Однако и в России, и в Германии этот механизм используется недостаточно.

В Германии с 1 января 1996 г. семьи, строящие или покупающие жилье, могли рассчитывать на государственную дотацию в течение 8 лет (*Eigenheimzulage*), если доходы семьи не превышали определенного уровня. Периодически понижался и этот порог/ уровень доходов, и уровень самой дотации. В результате с 1 января 2004 г. семьи могли рассчитывать на дотацию не более 1250 € в год. Кроме того, такие семьи с детьми получали дополнительно субсидию (*Kinderzulage*, до 01.01.96 г. — *Baukindergeld*) в размере 800 € в год на каждого ребенка. С 1 января 2006 г. правительство Ангелы Меркель отменило государственную дотацию на строительство и приобретение жилья. Теперь семьи могут рассчитывать только на собственные силы и помощь земель, если в них имеются соответствующие программы. Например, земля Северный Рейн-Вестфалия с 2006 г. предлагает низкопроцентный государственный кредит. Получить его могут семьи, в состав которых входит либо как минимум один ребёнок либо человек со степенью инвалидности не менее 50%. При этом доходы семьи не должны превышать определённый, установленный законом уровень.

В России одной из центральных задач национального проекта «Жилье» является создание к 2010 г. условий для того, чтобы треть населения страны смогла самостоятельно решить свою жилищную проблему. Программы по решению жилищной проблемы определенных слоев населения и развитию ипотечного кредитования появились еще в 2001 г., когда была утверждена федеральная целевая программа «Жилище» на 2002–2010 гг. и появились

соответствующие программы в субъектах федерации, прежде всего, ориентированные на молодые семьи (например, целевая программа Санкт-Петербурга «Молодежи — доступное жилье»). Согласно программе, участники вносят первоначальный взнос в размере 30% стоимости будущего жилья, после чего им предоставляется рассрочка оплаты остатка его стоимости на срок до пяти лет и на срок до десяти лет при участии в ссудонакопительной системе финансирования программы. В случае рождения (усыновления) ребенка в период участия в программе семья получает дополнительную субсидию на компенсацию части стоимости жилья в размере 5% от стоимости жилья. Как показывает анализ ипотечных программ, «... реально использовать ипотечные кредиты в ближайшем будущем смогут порядка 7–8% россиян, но никак не треть населения страны. <...> При всем значении развития ипотеки для крупных городов, решить наиболее острые проблемы, которые стоят сейчас в жилищной сфере, ипотечное кредитование явно не способно, и рассматривать его как основной способ решения жилищных проблем россиян в обозримом будущем вряд ли оправдано» (Тихонова 2007: 76). Для повышения доступности ипотечного кредитования для молодых семей необходимо снизить процентную ставку по кредиту (сейчас она составляет в среднем 11–15% годовых, в то время как в Германии 5–7% годовых), увеличить период выплаты займа (максимальный период выплаты в Германии — 36 лет, обычно составляет 20–25 лет), уменьшить первоначальный взнос и развивать ссудонакопительную систему.

4) Не в последнюю очередь семейная политика при всем ценностном многообразии общества должна быть направлена на образовательные и культурно-политические ценности, по возможности, наиболее распространенные в обществе и наиболее действенные, которые поддерживают рождение и воспитание детей как смысл жизни. В ценностно-плюралистическом обществе помимо государства и политики необходимо обратить внимание на традиционных носителей ценностей, например, церковь. Особенное значение в этом имеют и средства массовой информации, которые влияют на формирование сознания людей. В этой связи необходимо обратить внимание на возможности рекламы. Желательна полная смена координат, поскольку основным мотивом телевизионной и наружной рекламы является принцип стремления к исключительному комфорту, что очевидным образом понижает ценности семьи и утверждает нормы малодетности, а то и вовсе бездетности.

При этом из всего рекламного объема по «Закону о рекламе» социальная реклама, размещаемая согласно тому же закону, на безвозмездной основе, должна составлять 5%. Но даже этот объем далеко не всегда заполняется, так как владельцам СМИ совсем не хочется отдавать место и время под социальную рекламу и терять поступления от коммерческой рекламы. Можно также заметить, что в качестве социальной рекламы зачастую представлены самые разнообразные сюжеты, но только не семейная тематика: призывы беречь природу, соблюдать чистоту на улицах, соблюдать правила дорожного движения и пожарной безопасности и т.п. Семейная тематика встречается в коммерческой рекламе но, как правило, сужает роль женщины до домохозяйки (реклама продуктов питания и средств по уходу за домом).

Социально-политические мероприятия можно систематизировать и с точки зрения возможностей государственных органов повлиять на жизненные ситуации различных групп населения:

Таблица 1. Влияние государственных органов на жизненные ситуации различных групп населения

Измерение социального участника	Социальные участники			
	Статус	Ресурсы	Возможности	Компетенции
Социально-политические блага	Права	Денежные выплаты	Инфраструктура	Услуги
Форма интервенции	Правовая	Экономическая	Экологическая	Педагогическая

При таком подходе семейно-демографическая политика включает в себя следующие мероприятия:

1) Правовая интервенция. Здесь необходимо решить вопросы пенсионного обеспечения замужних женщин (учет неполной занятости матерей, воспитание детей, уход за детьми и нетрудоспособными членами семьи и возможность распада семьи); улучшение положения и мужчин, и женщин в совмещении трудовых и семейных обязанностей; облегчение совместного воспитания детей в случае развода родителей.

2) Экономическая интервенция. Включает в себя мероприятия, о которых сказано выше, в первую очередь, различные пособия и выплаты семьям.

3) Экологическая интервенция. Здесь необходимо решить вопросы обеспечения жильем, особенно молодых семей, а также инфраструктуры района, где проживает семья — обеспеченность рабочими местами, местами отдыха, учреждениями здравоохранения, школами, детскими садами и т.д. Центр тяжести этой формы интервенции находится в городской и местной политике.

4) Педагогическая интервенция. Данное направление предполагает развитие активной политики на местном уровне по созданию групп самопомощи, клубов по интересам и пр. с целью обмена опытом, получения поддержки и социализации детей среди людей разных возрастных групп. В рамках данного направления необходимо также создание консультационных и образовательных учреждений для родителей.

Заключение

Демографические процессы, в частности, изменение рождаемости, не являются необратимыми, протекающими вне установленных политикой условий. Обстоятельства, при которых родители решаются иметь детей, находятся в области общественной ответственности. Нужно пытаться влиять на демографический процесс по возможности более осознанно, планомерно и целенаправленно, осознавая направления государственной политики, где центральное место занимает семейная политика. Речь идет о создании и длительном обеспечении общих условий развития семей через экономическую, социальную и культурную поддержку.

Литература

Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000.

- Вишневский А.Г. Демографический кризис в странах СНГ. Кризис рождаемости // Демоскоп Weekly. 2005. № 197–198. 4–17 апреля 2005 г. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0197/tema04.php>
- Вишневский А.Г. Пять вызовов нового века // Мир России. 2004. № 2. С. 3–23.
- Гордеева М.В. Роль федеральных целевых программ в улучшении положения детей в Российской Федерации // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 1. С. 36–43.
- Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99.
- Девятый ежегодный демографический доклад «Население России 2001» // Демоскоп Weekly. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/razdel6g6_3_1.html.
- Карелова Г.Н. Социальное обслуживание семьи и детей в России // Социальное обслуживание семьи и детей в России. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2001. С. 3–30.
- Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004.
- Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Российский демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 105–118.
- Ловцова Н.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. 2005. № 4. С. 78–104.
- Особенности российской рождаемости. 100 лет падения коэффициента суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly. №267-268. 27 ноября–10 декабря 2006 г. <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/tema01.php>.
- Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. М., Кремль, 10 мая 2006 г. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>
- Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике (7 марта 2007 г.) // Национальные проекты. <http://rus-reform.ru/?page=622>
- Тихонова Н.Е., Акатнова А.М., Седова Н.Н. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 71–81.
- Тростанецкая Г.Н. Обзор государственного доклада «О положении детей в Российской Федерации» (06.12.2006) // <http://www.sirostvo.ru/comments/report/>
- Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974.
- Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 104–112.
- Geißler R. Die Sozialstruktur Deutschlands. Die gesellschaftliche Entwicklung vor und nach der Vereinigung. Mit einem Beitrag von Thomas Meyer. 3., grundlegend überarbeitete Auflage. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2002.
- Hradil S. Die Sozialstruktur Deutschlands im internationalen Vergleich. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2004.
- Kaufmann F.-X. Zukunft der Familie im vereinten Deutschland: gesellschaftliche und politische Bedingungen. München: Beck, 1995. (Perspektiven und Orientierungen; Bd.16).
- Swietly E.A. Familienpolitik allein ist keine Problemlösung // Das Online-Familienhandbuch/ Prof. Dr. Dr. Dr. Wassilios E. Fthenakis und Dr. Martin R. Textor (Hrsg.). http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Programme/a_Familienpolitik/s_777.html (14.07.2004)
- Wingen M. Bevölkerungsbewusste Familienpolitik als gesellschaftspolitische Aufgabe - Ein Plädoyer für die Enttabuisierung einer Geburtenförderpolitik // Das Online-Familienhandbuch/ Prof. Dr. Dr. Dr. Wassilios E. Fthenakis und Dr. Martin R. Textor (Hrsg.). http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Programme/a_Familienpolitik/s_1131.html (18.06.2004)